

Сяо Юй поднял руку Лайта к его глазам. Перед юношей предстало большое красное пятно крови, ткань рукава, хорошо впитывающая жидкость, уже почернела, что говорило о значительной кровопотере. Лайт приподнял локоть и увидел зияющую рану, края которой были разорваны, а засохшая кровь оставила извилистый след на коже.

— Это, должно быть, ветка из леса рассекла кожу, — внезапно вырвался тихий крик.

Рыцарь, который с момента появления Сяо Юя наблюдал за ними, негромко ахнул, и остальные у костра тоже обернулись, увидев ужасающую рану на локте Лайта. В этот момент Бад у палатки тоже заметил неладное.

— Всё в порядке, — Лайт, увидев, что рыцари обратили внимание на его рану, мгновенно изменил выражение лица и, не выражая эмоций, опустил руку.

Амальрик и он оба понимали, насколько велик будет страх и хаос, если станет известно, что будущий король страдает от ужасной болезни — проказы, поэтому этот факт пока оставался тайной, известной только во дворце, и обычные люди о нём не знали.

Обнаружение того, что он не чувствует боли, было для Лайта равносильно тому, что его полностью раздели и выставили на всеобщее обозрение — это было для него совершенно неприемлемо. По крайней мере, сейчас он не хотел, чтобы кто-то узнал о его болезни, которую считали «наказанием Бога за грехи».

Когда Лайт опустил руку, Сяо Юй преградил его движение. Этот юноша действительно был гордым, но гордость не была оправданием для отказа от лечения и игнорирования собственной жизни.

— Никто так не думает, — Сяо Юй схватил Лайта за руку и поднял его с земли.

Он повёл его к окраине лагеря и остановился только тогда, когда свет костра перестал достигать их. Он достал из-за пояса флягу, открыл пробку и стал тщательно промывать локоть юноши.

Подняв глаза, Сяо Юй увидел, что выражение лица Лайта, скрытое в темноте, было трудно разглядеть, но он чувствовал, что тот сдерживал эмоции. Судя по поведению юноши, Сяо Юй начал переосмысливать своё мнение о нём. Он не ожидал, что Лайт всё ещё оставался уязвимым в этом вопросе — эта неприкосновенная гордость, по мнению Сяо Юя, была лишь прикрытием для внутренней слабости.

— Это всё равно станет известно, — Сяо Юй без обиняков указал на это.

— Нет... по крайней мере, не сейчас... — Голос Лайта был глухим, словно доносился из другого измерения, но боль, которую он сдерживал, была ясно слышна Сяо Юю.

В этот момент Сяо Юй вдруг вспомнил, что перед ним был не тот знаменитый Король-прокажённый, не тот Балдуин IV, который, даже будучи прикованным к постели, нашёл силы отправиться в замок Керак, чтобы спасти Рено и заставить Саладина отступить. Перед ним был всего лишь десятилетний мальчик, чья жизнь внезапно изменилась, став чувствительным и напуганным.

В этот момент в сердце Сяо Юя внезапно вспыхнуло чувство жалости, и он медленно поднял руку, чтобы, как настоящему десятилетнему ребёнку, погладить Лайта по голове в знак утешения.

— Ваше высочество? — За их спинами раздался неуверенный голос Бада.

Сяо Юй замер и, не подавая виду, опустил руку, которая так и не коснулась волос Лайта, хотя в его сердце неизбежно возникло чувство потери.

Через мгновение Бад оказался перед ними, его взгляд упал на руку Лайта, и он с уверенностью спросил:

— Ваше высочество, вы ранены? Как рана?

Лайт уже вернул своё обычное спокойное выражение лица и просто показал рану Баду, спокойно сказав:

— Ничего серьёзного, Сяо уже обрабатывает её.

Бад, казалось, всё ещё беспокоился, взял руку Лайта и внимательно осмотрел рану, с тревогой произнеся:

— Ваше высочество, ваша рана слишком велика, если начнётся воспаление, это будет плохо.

Затем он повернулся к Сяо Юю:

— У вас есть лекарство для предотвращения воспаления?

Сяо Юй кивнул, достал из кармана маленький флакон:

— Это мазь, которую мне дал мусульманский врач. Я не знаю точного состава, но она действительно предотвращает инфекцию, если хотите, можете попробовать.

— Нечего сомневаться, — Лайт взглянул на Сяо Юя, схватил флакон и бросил его Баду, закрыв глаза и тихо сказав. — Намажь мне.

Бад больше ничего не сказал, вылил немного липкой жидкости. Этот зеленоватый состав при свете костра выглядел довольно странно, но, несмотря на сомнения, Бад осторожно нанёс мазь на рану Лайта и аккуратно распределил её.

Сяо Юй приподнял бровь. Эта мазь была получена от старого врача, и его творение не пользовалось доверием пациентов, так как странный цвет отпугивал. Сяо Юй предполагал, что в её составе были какие-то травы.

За годы выполнения заданий у него было множество ран, и если раньше даже небольшая рана могла вызвать лихорадку, то с этой мазью ситуация улучшилась, и он не раз избегал инфекций, спасая свою жизнь. Он также знал, что при уровне медицины того времени воспаление раны было практически смертельным.

Однако то, что Лайт без колебаний использовал его мазь, вызывало у него странное чувство.

Когда Бад закончил наносить мазь, Сяо Юй достал из сумки бинты и помог Баду аккуратно обмотать руку юноши.

— Теперь остаётся только надеяться, что завтра рана не воспалится, — Бад завязал бинт, опустил руку Лайта и вздохнул.

Вернувшись к костру, все трое почувствовали странную тишину, нарушаемую только треском

дров в огне. Увидев их, несколько рыцарей с любопытством посмотрели в их сторону, продолжая свои дела, но время от времени бросая взгляды на троих.

— С его высочеством всё в порядке, не беспокойтесь, поужинайте и ложитесь спать, те, кто в ночной дозор, остаются, — Бад подошёл вперёд и спокойно сообщил всем.

За его спиной Лайт с безразличным выражением лица зашёл в свою палатку.

На следующий день, когда команда отправилась в путь, рыцари больше не проявляли никаких признаков беспокойства, но в воздухе всё ещё витала странная атмосфера, которую Лайт, казалось, не замечал.

Бад беспокоился о ране Лайта и утром специально зашёл в его палатку, чтобы проверить, обнаружив, что у него немного повышена температура, но он ещё не был в бреду.

— Всё в порядке, просто немного не по себе, — Лайт махнул рукой, указывая Баду вести команду.

Увидев, что Бад всё ещё выглядел обеспокоенным, Сяо Юй подошёл, осмотрел рану Лайта, снова нанёс мазь и объяснил Баду, что это нормальная реакция на мазь, и к вечеру всё должно прийти в норму. Бад наконец успокоился.

В последующие дни Лайт быстро поправился, и команда продолжала двигаться с постоянной скоростью. Через три дня они достигли Русафы, недалеко от Зарки.

У городских ворот, на улице, явно принадлежащей беднякам, сидели многочисленные старики, их впалые щёки и грязная одежда явно указывали на их положение. Они смотрели безучастно, прислонившись к стенам, и тупо наблюдали за рыцарями, входившими в город.

Лайт с самого входа в город нахмурился, увидев окружающую обстановку. По обеим сторонам улицы сидели оборванные старики, среди которых были и дети младше десяти лет — их щёки были впалыми, а из-за сильного истощения кости тела явно выделялись, а широко открытые глаза занимали почти половину лица. Увидев рыцарей в изысканных одеждах, они смотрели с явной надеждой и мольбой, но, заметив мечи и ятаганы на их поясах, останавливались, не решаясь подойти.

Лайт крепко сжал поводья, остановил лошадь и, оглядевшись, решительно спешил.

— Ваше высочество? — Бад тоже спешил, стоя за Лайтом и спрашивая. Посмотрев вокруг, он сразу понял, почему Лайт остановился, и тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/16685/1531107>